

После целого дня тренировок все без исключения были готовы носить Пак Си Юн на руках.

Возможно, физической силой она обладала не самой выдающейся — по сравнению с Момо та и вовсе казалась полным новичком.

Но в том, что касалось танцев, даже Момо пришлось признать своё поражение.

Едва тренировка закончилась, Сана тут же подскочила к Пак Си Юн и, ничуть не смущаясь её пропитавшейся потом одежды, обняла за плечи и потащила к выходу.

— Вы это куда собрались? — заметив это, Мина тут же бросилась вдогонку.

— В общежитие идём!

— И я с вами! — Мина решительно вклинилась между ними и встала посередине.

Пак Чжи Хё и остальные остолбенели: с каких это пор тихая и спокойная Мина стала вести себя подобным образом?

В этот момент зазвонил телефон Пак Си Юн. Достав его, она увидела на экране имя отца.

Девушку мгновенно охватило напряжение.

Ей впервые предстояло столкнуться с семьей прежней владелицы тела. И хотя она унаследовала все её воспоминания, в душе всё равно жилкин страх выдать себя.

— Си Юн, ты почему не отвечаешь? — любопытствовала Сана, повисшая на ней, заметив, что та затянула с вызовом.

— А, ой... задумалась тут о своём, — с трепетом отвечая, Пак Си Юн приняла вызов.

— Алло? Ши Ши, ты занята? — раздался в трубке зрелый мужской голос.

— Пап, я только закончила тренировку, сейчас с девчонками в общежитие возвращаемся, — как можно бодрее отпартовала Пак Си Юн.

К счастью, на том конце провода не догадались, что в дочь вселился совершенно другой человек. Услышав голос любимой дочурки, У Сон Нян смягчился ещё сильнее.

— Завтра папа приедет, так что ходим куда-нибудь пообедать, дядя Чжин Ён тоже будет. Мы,

скорее всего, задержимся, так что ты садись сразу в машину дяди Чжин Ёна, ладно?

Пак Си Юн с облегчением выдохнула, и голос её сразу стал намного непринужденнее.

— Знаю, пап! Девчонки тут ко мне пристают, я тогда сбрасываю! До завтра! — выпалила Пак Си Юн и, не дожидаясь ответа, тут же отключилась.

Сбросив вызов, она тут же об этом пожалела: не покажется ли отцу странным, что она так спешно оборвала разговор? Вдруг он всё-таки заподозрил что-то неладное?

А тем временем У Сон Нян озадаченно смотрел на погасший экран телефона, а спустя пару секунд с улыбкой покачал головой:

— Эта девчонка всё такая же егоза. Неужели трудно было попрощаться с папой?

В мыслях возникло личико дочери, и при одной только мысли о том, что уже завтра они наконец встретятся, мужчина невольно легко усмехнулся.

Он и представить себе не мог, что из-за этого поспешного сброса звонка Пак Си Юн будет переживать целый вечер и едва прикоснется к ужину.

— Си Юн, почему ты такая сама не своя? Смотрю, ты за ужином почти ничего не съела. У меня тут снеки есть, хочешь?

Пак Си Юн только вышла из душа — остальные участницы толпились в гостиной, болтая и глядя телевизор, — а она уединилась в спальне, чтобы разобрать вещи.

В этот момент до её слуха неожиданно донесся голос.

Оглянувшись, Пак Си Юн с удивлением увидела Чжоу Цюй.

Неизвестно, когда именно та вошла в комнату, но в руках она держала небольшой пакетик со снеками.

Нынешняя Чжоу Цюй ещё не обрела ту ослепительную ауру, что покорит сердца людей позже; сейчас её распущенные черные волосы ниспадали на плечи, а от всего облика веяло чистой девичьей нежностью.

Настоящая чистокровная императрица, способная в одиночку тащить TWICE за собой — от её нынешней непорочной ауры у Пак Си Юн даже перехватило дыхание.

— Цюй Цюй-цзе? Спасибо, я не голодна! — окинув Чжоу Цюй беглым взглядом, Пак Си Юн поспешно замахала руками в знак отказа.

— Бери давай, с голодухи и помереть недолго, — не терпящим возражений тоном бросила Чжоу Цюй и буквально всунула пакет в руки Пак Си Юн.

Та даже растрогаться толком не успела, как услышала фирменную колкость от Чжоу Цюй...

Ладно, сомнений не осталось: перед ней действительно та самая Чжоу Цюй. Язык у неё всё такой же... умильный.

Надежно устроив снеки в руках Пак Си Юн, Чжоу Цюй не стала задерживаться и, крутанувшись на каблуках, уверенно вышла из спальни.

Хотя на самом деле у неё на душе скребли кошки и было столько невысказанных слов, что уходить ей совсем не хотелось. С тех пор как Пак Си Юн неожиданно присоединилась к группе и заняла место самой младшей участницы, Чжоу Цюйюй не только не испытывала к ней ни малейшего отторжения, но, напротив, прониклась к этой младшей девочке особой симпатией.

Она очень хотела сблизиться с Пак Си Юн.

Однако по своей природе она была человеком замкнутым и не слишком искушенным в красноречии.

Стоило ей оказаться перед младшей, как в сердце роились тысячи слов, но на языке всё полностью менялось, и в итоге из нее вырывалось лишь нечто крайне неловкое и резкое.

Стоило вспомнить сорвавшуюся с языка фразу: «Умрешь с голоду — ничего не сможешь съесть», как Чжоу Цюйюй переполняло раскаяние, и ей хотелось тут же отвесить себе пощечину.

Прекрасная возможность сблизиться была бездарно испорчена ею же.

Вернувшись в гостиную к остальным участницам, Чжоу Цюйюй снова и снова прокручивала в голове только что произошедшую сцену, и от этого сожаления становились лишь сильнее.

Ей так хотелось побыть с Пак Си Юн подольше, но теперь у нее просто не осталось лица, чтобы вернуться в спальню, и ей оставалось лишь мрачно сидеть на месте.

Как раз в тот момент, когда ее мысли были в полном беспорядке, из дверного проема спальни за ее спиной вдруг раздался голос Пак Си Юн:

— Он-ни, ты не могла бы зайти на минутку?

Услышав этот призыв, потухшие глаза Чжоу Цюйюй мгновенно слегка засияли, и в их глубине промелькнула быстрая искра радости.

Она ничего не сказала, но ноги ее действовали куда честнее — она быстро зашагала в сторону спальни.

Увидев, как Чжоу Цюйюй толкнула дверь и вошла, Пак Си Юн тут же опустилась на корточки перед своим чемоданом и принялась усердно в нем копаться.

Вскоре Пак Си Юн осторожно извлекла из потайного кармашка чемодана несколько плиток молочного шоколада в изящной упаковке.

Это были сладости, которые ее мама сделала своими руками перед тем, как та отправилась в компанию.

Поскольку Пак Си Юн целыми днями занималась танцами и вечно забывала позавтракать, мама специально приготовила эту партию молочного шоколада, чтобы та могла восполнять силы и съесть по кусочку каждое утро натощак.

То, что Чжоу Цюйюй так заботливо принесла ей снеки, заставило ее вспомнить о шоколаде, который чуть было не забыли в самом дальнем углу чемодана.

Она прекрасно помнила, что Чжоу Цюйюй больше всего любит шоколадное молоко, поэтому без колебаний решила поделиться с ней этим шоколадом.

И действительно, когда Чжоу Цюйюй разглядела те плитки, от которых так вкусно пахло молоком, ее брови и глаза мгновенно расслабились, а на лице промелькнуло неуловимое удивление.

— Это... всё мне?

В ее голосе послышалась едва скрываемая радость, а взгляд был прикован к шоколаду.

Пак Си Юн на секунду замерла, и ее сердце тут же охватили сомнения.

Изначально она планировала отдать Чжоу Цюйюй всего два-три кусочка, но, глядя на исполненные ожидания глаза старшей, она немедленно заколебалась.

Что же делать... Вообще-то, она и сама ужасно хотела его съесть!

Молочный шоколад был одним из немногих её лакомств.

Но столкнувшись с полными надежды глазами Чжоу Цюйюй, слова отказа застряли у Пак Си Юн в горле, и вымолвить их оказалось выше ее сил.

Всего за несколько секунд в ее голове разыгралась ожесточенная битва мотивов.

В конце концов Пак Си Юн тайком вернула себе один кусочек шоколада, зажав его в ладони, а остальное целиком запихнула в руки Чжоу Цюйюй.

Опустив голову, она жалобным голоском произнесла:

— Он-ни, б-берите всё себе!

Глядя на полные руки шоколада, Чжоу Цюйюй расплылась в еще более широкой улыбке, и радость в ее глазах уже было невозможно скрыть.

Она тяжело и решительно кивнула, глядя на Пак Си Юн пылким взглядом.

— Спасибо тебе, Си Юн... Си-си!

С этими словами, прижимая к груди охапку шоколада, она легким шагом повернулась и ушла.

А в спальне Пак Си Юн, глядя на одинокий кусочек шоколада в собственной руке, едва не плакала от досады — ее сердечко слегка защемило.

Но в следующую секунду, вспомнив, как её назвала Чжоу Цюйюй, вся горечь утраты мгновенно испарилась: ведь он-ни назвала ее Си-си!

Ну и пусть шоколад пропал — в конце концов, можно попросить маму прислать еще немного!

К тому же этот отданный шоколад помог ей успешно сблизиться с он-ни, так что можно считать, он честно исполнил свой долг и выполнил свою миссию!

<http://bllate.org/book/22375/2347458>